

ТЕАТР

Когда же будет перелом?

На сцене идет последний акт пьесы А. Арбузова «Таня». Мы с напряжением следим за судьбой главного героя — Тани. Молодая женщина, ставшая врачом, совершает самоотверженный поступок — спасает жизнь маленькому гражданину, едва не поплатившись за это своею собственной.

Зрители сердечно приветствуют Таню, эту мужественную, хорошую женщину, роль которой с большой внутренней силой и убедительностью играет способная актриса Майя Соловьева. Они с волнением ждут встречу Тани с ее бывшим мужем Германом (артист Г. Бесчетнов). Встреча происходит. Но еще до этого зритель знает, что ребенок, которому Таня спасла жизнь, — сын Германа, женившегося на другой женщине.

Мы изволнованно переживаем трагедию Тани. Ведь и у нее есть сын от Германа. Таня покупает нас искренностью, душевной чистотой, своим благородством. Но возникает недоуменный вопрос. Почему же тогда Таня так необдуманно, так удивительно легко согласилась на разрыв с любимым человеком и даже не сообщила ему о том, что у нее родился сын. Почему Таня, умная советская женщина, так безропотно ушла от Германа, чтобы глубоко переживать свою трагедию, страдать, мучиться? Ведь это значит, что и она совершила преступление перед своей любовью, перед семьей, наконец, перед обществом, которое воспитало из нее честного и мужественного человека? Почему так относятся к распаду семьи и сам Герман, главный виновник? Он тоже как будто бы хороший человек — и, тем не менее, при первом же

увлечении поправившейся женщиной покидает свою жену. И тут-то мы должны предъявить счет автору. Его пьеса явно фальшива — ее мораль, прямо заметим, проповедующая свободу любви, давно осуждена жизнью. Об этом говорят не только зрители.

Надо отдать должное и артистам театра — они протестовали против постановки пьесы А. Арбузова «Таня». Однако, как уже неоднократно отмечалось в печати, руководство театра и, прежде всего, его главный режиссер М. Маламуд давно перестали считаться с мнением коллектива. В театре до сих пор царит недопустимая атмосфера грубого зажима критики, попирающая общественное мнение.

При обсуждении пьесы артисты гг. Казаков, Гурьева, Бесчетнов, Рустамов, Самородов и другие, не желая погрязнуть в Маламуду, спрашивали: чему учит советского человека и особенно нашу молодежь пьеса Арбузова? В какое время мы живем, чтобы со сцены нашего театра проповедывать разлад советской семьи, антипартийный подход к вопросам любви и брака в социалистическом обществе? Почему мы должны перетрачивать такое отменное жизненное старье, как мелкие мещанские предрассудки и страстишки, руководящие поступками некоторых героев? Почему мы должны ставить пьесу, на которой стоит печать пресловутой теории бесконфликтности, решительно осужденной партией как идейно порочной и вредной?

— Будем ставить пьесу! — грубо приказал Маламуд. И пьеса была поставлена.

Вполне нормальным посчитала такой факт и новая админи-

страция театра, возглавляемая тов. Чернявским.

Русский драматический театр имени Крупской очень медленно перестраивает свою работу, не справляется с поставленными перед ним задачами, плетется в хвосте событий. План постановки новых спектаклей выполняется только наполовину.

Главный корень зла — в постановке воспитательной работы с актерами. Она здесь подменена всевозможными медными пистригами и склоками, тенденциозным отношением к одним артистам и снисходительно-покровительственным — к другим. Способные артисты театра не в состоянии плодотворно работать над созданием полнокровных, жизненно убедительных образов, так как их без конца дергают, не представляют возможности играть те роли, которые им по душе.

А ведь театр имеет все возможности для того, чтобы вернуть утраченное уважение зрителей, создавать спектакли, равные по силе «Разлому» Лавренева и «Семье» Попова, поставленные театром прежде. Для этого необходимо оздоровить атмосферу в театре, создать понастоящему творческую обстановку для всего актерского коллектива, имеющего в своем составе немало зрелых и талантливых мастеров. Особое внимание необходимо уделить учебно-одаренной молодежи. Воспитанием молодых актеров в театре сейчас просто не занимаются.

Зритель ждет от театра таких постановок, которые вооружали бы его идейно, показывали ему людей новой коммунистической морали, помогали бы ему в борьбе за еще более прекрасное будущее.

Н. ИМШЕНЕЦКИЙ.